

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЖАНР НА СОВЕТСКОЙ ЭСТРАДЕ

В настоящее время, когда изъятые пошлые песенки и цыганские романсы, советская эстрада переживает состояние кризиса. Большинство эстрадных певцов, привыкших к дешевому успеху у публики, вынуждены работать над новым репертуаром и зачастую вынуждены обрабатывать новые, более здоровые приемы исполнения. Но количество жанров, возможных в эстрадном вокальном исполнении, крайне ограничено. Кроме произведений революционно-пролетарских композиторов и классических романсов и арий, есть только один вид эстрады, который все больше распространяется и пользуется у рабочей аудитории особым успехом — это этнографическое пение.

Успех этого жанра не удивит, если учесть, что превращение великодержавной российской империи в братский союз народов не могло не вызвать усиленного внимания к народному творчеству всех национальностей, населяющих СССР.

Сюда надо добавить, что в народной песне (особенно при умелом ее подборе) можно дать художественную картину бытового уклада каждой национальности со стародавних времен до советских дней, если использовать последние записи.

Нечего и говорить, что народные песни, как продукт коллективного творчества трудящихся, дают огромные художественные ценности как с музыкальной, так и с текстовой стороны. Однако, не всякая этнография является эстрадным материалом. Народные песни собирались отдельными этнографами задолго до революции, но их соби- рание носило чисто научный, музей-

ный характер. Применение этих песен на эстраде было почти невозможно, так как подавляющее большинство их, предназначенных в подлиннике для хора, записывались как они есть, без сопровождения, а те индивидуальные песни, которые могли войти в репертуар, нуждались в обработке и гармонизации. Поэтому, собственно говоря, настоящий эстрадный этнографический репертуар пошел от создательницы этого жанра — Ирмы Яунзем.

Яунзем на практике показала, какие возможности таит в себе народно-песенная сокровищница при умелом отборе и должном исполнении.

Каковы же особенности ее работы?

Прежде всего, она внесла в обычную строгую концертную манеру исполнения **приемы чисто актерского мастерства**. И в самом деле, — ведь, например, такой даровитый певец, как Доливо-Саботинский, тоже поет народные песни и все же никакого жанра не создал именно потому, что поет их теми же концертными приемами, как и романсы Бетховена, Мусоргского и других классиков, всегда стоящих в его программе рядом с песнями. Затем, в его исполнительском подходе к русской и, например, бурятской песне нет никакой разницы. Поэтому лишь музыкальный специалист улавливает особенности стиля каждой песни. Ирма Яунзем поступает по-иному: она для каждой национальности меняет свой внешний облик, тембр голоса, исполнительские приемы и этим настолько подчеркивает все особенности песен, что любой массовый слушатель ясно ощущает разницу, легко улавливает характер данной национальности. Кроме того, привлечение сценического элемента в эстрадное исполнение в некоторых случаях дает замечательный художественный эффект. Например, в общеизвестной песне «Са йа» («Са йра»), которая в разработке И. Яунзем является классово-верным и замечательно художественным музыкально-сценическим этюдом.

Особенности работы И. Яунзем также заключаются в подборе и создании репертуара. Не довольствуясь обработками чужих записей, певица сама собирает песни во время своих бесконечных поездок по всему СССР и за границу. Ее записывание значительно отличается от работы этнографов-ученых. Если последние записывают преимущественно песни, интересные с мелодической стороны или по достоинствам текста, независимо от их применимости на эстраде, а другие, например, Затаевич, фиксируют все слышанные народные мелодии, Ирма Яунзем из сотни прослушанных где-нибудь в деревне песен записывает только три, возможно даже не наилучшие по материалу, но такие, которые наиболее характерны для данной национальности и с эстрады дадут должный эффект. Особенно интересно, что она сумела зафиксировать целый ряд песен разных народов, в которых уже отражена революция и ломка векового экономического и бытового уклада. Эта интереснейшая работа И. Яунзем над созданием эстрадного репертуара уже привлекла ряд мастеров-композиторов, обрабатывающих

для нее народные примитивы (Василенко, Лобачев, японский композитор Ямадо и др.). За последние годы на эстраде появился ряд этнографических певцов, исполняющих репертуар Яунзем и по мере очистки эстрады от мешающей пошлятины число таких этнографических певиц неуклонно растет.

Наиболее даровитая из них **А. А. Загорская**, несомненно, совершенствующаяся и работающая над собой, постоянно отходит от дешевых приемов воздействия на публику, но не смогла от них полностью освободиться. Ее главные недостатки — полное отсутствие современного репертуара и вечное желание угодить публике.

Но если Загорская, Виницкая и некоторые другие вполне приемлемы как подражатели И. Яунзем, то, к сожалению, наша эстрада до сих пор терпит многочисленных безвкусовых эстрадных певцов, которые выступают, прикрываясь маской «народных песен». Особенно много исполнительниц специализируется на так называемых русских песнях, на деле являющихся сочинениями безграмотных поставщиков старой эстрады. Разумеется, это не относится к **О. Ковалевой**, которая сумела записать и издать большое количество песен советской русской деревни и кроме того прекрасно их исполняет.

Характерным образцом псевдо-русской певицы является Русланова. Ее репертуар состоит из немногих русско-цыганских песенок вроде «У колодца» Чернявского. Исполнение этого репертуара, помимо его антихудожественности с чисто музыкальной стороны, вульгарно и сопровождается непристойной жестикуляцией. Такие явления возрождают старые шансонетные приемы на советской эстраде и подлежат устранению, но они ни в какой мере не компрометируют этнографический жанр в целом. Учитывая его художественное, воспитательное, а в некоторой части и агитационное значение следует всемерно поддерживать и развивать его здоровые проявления на нашей эстраде. Однако, это дело тормозится совершенно недостаточным количеством и неудовлетворительным подбором печатного материала. Например, большинство певиц копируют неизданный репертуар Ирмы Яунзем, прибегая для этого к целому ряду уловок. Но при таком получении материала, он неизбежно искажается и это снижает его художественный уровень. Поэтому музсектор Госиздата должен прийти на помощь эстрадникам и создать для них специальный репертуар. Для этого надо было бы выпускать систематически цикл: «Советская этнографическая эстрада», включая в него, кроме новых песен, также и хорошо известные в Москве по исполнению их И. Яунзем и ее последователями, но нигде неизданные и поэтому недоступные провинциальным исполнителям.

Этнография на эстраде — вот что в значительной степени призвано заполнить брешь, образовавшуюся в эстрадном репертуаре после его оздоровления путем изъятия разных «песенок». Этот жанр надо поддерживать и развивать, сходя за тем, чтобы на эстраду не проникали его вульгаризаторы.

Ирма Яунзем